

За столом несколько высокопоставленных гостей уже всю демонстрировали недовольство. Прижимая к носам надушенные платки, они брезгливо кривились:

— Какая невыносимая пошлость...

Им не было никакого дела до чужого несчастья. Своя шкура дороже, и благородная публика всей душой желала лишь одного: пусть Илья поскорее утащит этого молодого господина Чжоу с глаз долой. Хочет пытать или устраивать допросы — бога ради, но только не за обеденным столом. Кого он пытается запугать?

Чжоу Бинь истошно кричал. Слезы брызнули у него из глаз. Он безуспешно пытался вырвать руку, но лезвие держало намертво, и багровая кровь быстро пропитывала белоснежную скатерть, расплзаясь зловещим пятном.

В этот момент виновник этого безумия, горько ослабившись, небрежно взмахнул рукой. Послушные приказу телохранители втащили в зал нового мученика и с глухим стуком швырнули его на паркет прямо перед столом. Им оказался Нин Фэйюй — тот самый студент, которого похитили вместе с профессором два дня назад.

— О господи... Сяо Нин, мальчик мой... — глухо запричитал профессор Ян.

Студент оказался на редкость живучим: дикие звери так и не сожрали его живьем. Одна его штанина была изорвана в клочья, а изувеченная ступня представляла собой сплошное кровавое месиво. Неужели хищники все-таки успели его погрызть?

Парень лежал на боку, едва дыша. Удары плетью, обрушивавшиеся на его спину и бедра, не вызывали у него почти никакой реакции — он находился в полубессознательном состоянии. Илья превратил этого полуживого юношу в разменную монету, надеясь сломить волю профессора и окончательно запугать притихшую публику.

Для измотанного, истощенного профессора Яна это зрелище стало сокрушительным ударом. Илья расчетливо бил по самому больному месту, истязая старика душевной мукой. Профессор опустился на колени у стены. Его губы беззвучно шевелились — казалось, он молится или уговаривает себя сдаться. Старик явно сломался: еще мгновение, и он выдаст всё — и формулу бактериального реагента, и электронные ключи от секретной лаборатории.

Нин Фэйюй с трудом приподнял дрожащую руку, пытаясь дотянуться до своего наставника.

— Профессор... я хочу домой... Мы ведь вернемся, правда?.. Заберите меня... Пожалуйста...

Ответом на его мольбу стал жестокий удар Маунтин Лайона.

Безжалостный громила мертвой хваткой вцепился в волосы парня и с силой впечатал кулак

ему в лицо. Раздался глухой стук, брызнула кровь, заставив гостей содрогнуться от отвращения.

Маленький белый осколок — выбитый зуб — вылетел изо рта несчастного вместе с багровой юшкой, покатился по паркету и провалился в щель между половицами.

В изысканном воздухе банкетного зала отчетливо запахло свежей кровью. Илья понимал, что и таинственный соперник, и его собственные кураторы выставили его дураком. На грани безумия он пустил в ход самые грязные методы — и они дали плоды. В зале воцарилась гробовая тишина. Никто не смел даже вздохнуть под этим гнетущим давлением. На лицах гостей застыли страх и бессилие; каждая секунда тянулась для них целую вечность.

О праздничном ужине, разумеется, никто больше не думал. Перепуганные официанты, дрожавшие как мокрые воробьи, на негнущихся ногах разносили очередную смену горячих блюд.

Из-под крышек серебряных клошей поднимался пар. Нежное филе оленины под соусом из черного трюфеля, украшенное спелой вишней, сейчас выглядело на редкость зловеще — словно куски сырой плоти, сочащиеся сукровицей. В тишине раздались резкие щелчки затворов. За спиной каждого гостя вырос наемник, уперев холодное дуло в затылок очередной жертвы.

— Покажись, Маленькая черная змея, — с надрывом выкрикнул Илья. — Отведай нашего угощения, пора бы и честь знать.

Его дикий хохот оборвался, оставив лишь горькую, вымученную усмешку. Он медленно обвел взглядом присутствующих. В конце концов, на этой посудине собрались сплошные мертвецы, упрямо цепляющиеся за жизнь. Победители и проигравшие — грань тонка, а на кону стоит всё.

Больше всего он подозревал богатого гостя из Китая, господина Чжана. Однако внушительная репутация и загадочные связи Чжан Шаочи заставляли его осторожничать. Приставить пистолет к затылку влиятельного магната и начать допрос с пристрастием Илья не решался — слишком велик был риск. Приходилось отыгрываться на мелких сошках, изливая на них всю свою злобу.

Пэй И сидел неподвижно, небрежно касаясь пальцами края стола. Из-под полуопущенных ресниц он бесстрастно наблюдал за разыгравшейся трагедией. Его взгляд неотрывно покоился на распластанном на полу студенте. Юноша был долговязым, угловатым и худым как щепка.

Пэй И разглядывал его так пристально, словно снимал кожу взглядом, изучая изуродованную клыками лодыжку. Пока другие гости испуганно отворачивались, боясь даже смотреть в ту сторону, он хладнокровно подмечал каждую деталь.

«Похоже, я совсем очерствел», — отрешенно подумал он. В груди не шевельнулось ни капли

жалости. Работа приучила его к тому, что на сантименты времени не остается.

Сидевшая рядом «Баронесса» выразительно повела бровями, безмолвно спрашивая: «Спасаем или нет?»

Вместо ответа Пэй И взял нож и принялся невозмутимо резать оленину. Отправив в рот сочный кусок мяса с кровью, он удовлетворенно хмыкнул. Что ж, по крайней мере, повара на этом проклятом лайнере дело свое знали туго. Похоже, командир группы Пэй был единственным в зале, у кого не пропал аппетит.

[Ноль-ноль-три: Среди экипажа паника. Наш наблюдатель докладывает, что преследователи стремительно сокращают дистанцию. Похоже, они готовятся к активным действиям]

Когда Маунтин Лайон замахнулся плетью, собираясь продолжить экзекуцию, профессор Ян не выдержал. Он вскинул голову и хрипло закричал:

— Хватит! Пощадите мальчика! Я... я всё скажу! Я подпишу бумаги и уеду с вами в Вирджинию... Только не трогайте его...

Голос старика сорвался, дыхание стало прерывистым.

— Прошу прощения у почтенной публики за то, что прервал ваш ужин, — обратился он к залу, пытаясь расправить плечи. — Позвольте старому человеку сыграть для вас напоследок...

Несмотря на все дни плена, профессор по-прежнему оставался в том самом строгом черном костюме, в котором его похитили прямо во время научного симпозиума. Этот наряд на удивление гармонично смотрелся в изысканном интерьере лайнера, позволяя измученному ученому сохранять остатки профессорского достоинства.

В глубине зала действительно высилась небольшая эстрада, где красовался рояль. Покачиваясь от слабости, профессор Ян поднялся на сцену, сел на банкетку и поднял лакированную крышку инструмента. Пробежавшись пальцами по клавишам, он заиграл — здесь, перед вооруженными бандитами, посреди удушливого запаха крови.

Тихая, меланхоличная мелодия поплыла над притихшим залом, разносясь по коридорам лайнера и подчеркивая зловещую торжественность момента.

Чжан Шаочи хмуро наблюдал за происходящим, не понимая, какую игру затеял старик. Сюй Жань к этому времени окончательно превратился в безвольную куклу: он сполз на колени покровителю и зажмурился, боясь поднять голову. «Принцесса Жань», верно, проклинал тот день, когда связался с этим невыносимым человеком. Разве мог он знать, что легкий круиз обернется смертельной ловушкой? Ложиться в постель с Чжан Шаочи, как выяснилось, означало рисковать головой. А на такие подвиги изнеженный юноша явно не подписывался.

Пэй И не сводил с музыканта напряженного взгляда, подмечая каждое мимолетное движение, каждый жест и каждую ноту.

Профессор неестественно ссутулился, склоняясь над клавиатурой так низко, что его лицо едва не касалось клавиш. Пэй И прищурился, анализируя эту деталь. «У него ведь сильная близорукость, — догадался он. — Без очков он почти слеп».

Музыка, судя по всему, была давней страстью доктора Яна. Полагаясь исключительно на мышечную память, он исполнил две старые советские песни. Многие гости сразу узнали знакомые мотивы — «В далеком краю» и «Калинку».

Чжан Шаочи, который сам неплохо владел инструментом и обладал тонким слухом, недовольно поморщился. Профессор играл откровенно слабо: пальцы двигались скованно, а в середине мелодии он и вовсе допустил грубую ошибку. Впрочем, глупо было ожидать виртуозности от кабинетного ученого, всю жизнь возившегося с пробирками. В плане артистизма и шарма ему было далеко до одного тридцатипятилетнего профессионала тайного фронта, сидевшего за тем же столом.

Пэй И тоже почувствовал неладное. На его лице промелькнула тень сомнения. Легонько постукивая пальцами по столешнице, он передал напарнику шифр: «Сыграл фальшивую ноту. Повторил припев трижды, и каждый раз спотыкался на одном и том же месте».

«Играет даже хуже моего Второго дяди», — подумал Пэй И, поймав себя на том, что умудряется отвлекаться на посторонние мысли в столь критический момент.

Профессор явно догадывался, что среди присутствующих есть те, кто пришел его спасти. До этого он принял за агента Чжоу Биня, но теперь сомневался. Спросить напрямую он не мог.

Значит, игра на рояле была спланированным жестом. Но что именно старик пытался сообщить? Какой тайный смысл скрывался в этих фальшивых нотах?

Вдруг палуба под ногами ощутимо вздрогнула — то ли от сейсмического толчка, то ли от столкновения с подводным препятствием. Профессор Ян закончил последнее созвучие и, шатаясь, поднялся из-за инструмента. Его остекленевший, потерянный взор скользнул по притихшим гостям и замер на окровавленном теле ученика.

Прежде чем охранники успели среагировать, доктор Ян внезапно рванулся с места. С отчаянием обреченного он бросился к выходу из зала и со всего размаху влетел головой в массивную каменную колонну, стилизованную под античный пилон.

Раздался глухой удар.

Женщины в ужасе закричали, закрывая лица руками. В зале поднялась паника. Люди

бросились к упавшему ученому, пытаясь оказать помощь. Из плотного кольца набежавших охранников показалось залитое кровью лицо профессора. Его обмякшее тело безжизненно опускалось на пол.

«Черт...» — Пэй И до боли закусил нижнюю губу. Дело принимало скверный оборот.

Трагедия разыгралась в считанные секунды — никто не успел помешать. Илья остолбенел от неожиданности, но тут же пришел в ярость.

— Врача сюда! Живо! — взревел он, призывая своих подручных. — Кислородную маску! Тащите его в лазарет! Он не должен подохнуть!

Этого бесценного старика нельзя было упустить. Вместе с профессором приказали унести и едва дышащего студента, а также стонущего Чжоу Биня с пробитой ладонью. Оказывать помощь следовало всем — Илье живыми нужны были все трое.

В зал торопливо вбежал один из прихвостней Неоянковского. Он шепнул что-то на ухо Маунтин Лайону, а тот сразу же передал новость боссу. Илья помрачнел и надолго умолк. Уходить ни с чем после столь грандиозного скандала было унижительно, но обстоятельства вынуждали. С трудом сдерживая гнев, он круто развернулся и зашагал к выходу.

Перед уходом он отдал лаконичный приказ наемникам: разбить людей на пары и загнать всех постояльцев обратно по каютам. На каждом этаже выставили усиленные патрули. Отныне запертым гостям запрещалось покидать свои комнаты под страхом смерти.

Изнуренные страхом гости побрели к дверям под конвоем. Все их надежды на приятный уик-энд пошли прахом. В эти выходные лайнер должен был пришвартоваться у берегов Сицилии, где их ждали изысканные рестораны и прогулки, но теперь об этом можно было забыть. Не успев ступить на итальянскую землю, они оказались заложниками кучки безумных головорезов.

Ночь принесла лишь душную, тяжелую теплынь. У каюты несли вахту двое часовых в небрежно сдвинутых набок камуфляжных кепках. Один из них достал пачку сигарет и негромко окликнул напарника:

— Эй, огоньку не найдется?

Щелкнула дешевая зажигалка. Тусклый багровый огонек выхватил из темноты кончик тлеющей сигареты.

Вдруг прикуривавший наемник резко качнулся в сторону и навалился на товарища. Тот

удивленно приоткрыл рот, но издать хоть звук не успел — сильные пальцы мгновенно пережали ему горло. Короткая, судорожная борьба прекратилась так же быстро, как и началась. Оба тела безжизненно осели на ковер. На затылке второго часового зияла крошечная рана, оставленная стальной иглой.

Из глубокой тени скользнул силуэт в облегающем черном костюме. Бесшумно перешагнув через поверженных охранников, ночной гость направился обратно к банкетному залу.

Пэй И не покидало странное ощущение: сегодня Илье кто-то настойчиво вставлял палки в колеса. Еще немного, и командиру группы пришлось бы вступить в открытый бой. Илья ведь почти подошел к его столу. Еще пара шагов — и пришлось бы сдирать накладной грим, срывать парик с ресницами и драться не на жизнь, а на смерть. Но в самый критический момент кто-то невидимый будто увел «Пустынного Медведя» в сторону, заставив свернуть поиски и ретироваться. Наводка из тени? Или чье-то незримое покровительство?

Стол стояли заброшенными, стулья были небрежно разбросаны вокруг, а на запятнанных соусом скатертях засыхали остатки несостоявшегося пиршества. Медленно тлевшая на борту угроза наконец прорвалась наружу, сея панику и хаос. Перепуганная прислуга забаррикадировалась в трюмах, наотрез отказываясь подниматься наверх. О чистоте в каютах больше никто не заботился.

Пэй И скользнул взглядом по погруженному во мрак помещению. Зажигать свет было бы безумием. Он сделал шаг в сторону и укрылся за той самой мраморной колонной. Всего в паре сантиметров от его ног темно-липкое, еще не успевшее засохнуть пятно крови.

Следом за ним в зал проскользнула еще одна высокая фигура. Преследователь двигался столь же бесшумно, однако не успел он завернуть за угол, как из темноты бесшумно и стремительно вылетела нога, нацеленная ему прямо в колено!

— Растешь на глазах, малец, — тихо хмыкнул Чжан Шаочи, перехватив его лодыжку и навалившись всем телом. Он прижал парня спиной к стене. — Но куда это ты метишь?

В полумраке их взгляды встретились.

— Зачем ты за мной увязался? — Пэй И сердито нахмурился.

— Знал, что тебе дома не сидится, — Чжан Шаочи легонько сжал его подбородок, поглаживая большим пальцем гладкую кожу. — Ты что, из кошачьих? Ночью на охоту тянет?

— Знал бы, что вы притащитесь, остался бы в постели, — фыркнул Пэй И, картинно закатив глаза.

— Зато мне удобно идти по твоим следам, пока ты расчищаешь дорогу, — усмехался Чжан

Шаочи. Пачкать руки о мелкую сошку ему явно не хотелось.

Запах крови бил в ноздри. Опустив глаза, они увидели багровые брызги на холодном мраморе колонны. От этого зрелища становилось не по себе. Истощенный до предела профессор Ян шел на таран осознанно, вкладывая в удар последние крохи жизненных сил. Он не хотел спасения. В его душе жила неизбывная вина перед теми, кто пытался вытащить его из этого ада; старик просто не желал губить чужие невинные жизни.

— Так зачем старик сел за рояль? — негромко спросил Чжан Шаочи.

— Не знаю, — покачал головой Пэй И. — Я прокрутил в голове обе мелодии. В текстах этих песен нет никакого скрытого подтекста.

Чжан Шаочи замялся на секунду, внимательно вглядываясь в лицо напарника.

— Он ведь сфальшивил. И, кажется, умышленно.

Пэй И удивленно приподнял брови:

— Надо же. Вы заметили?

— А ты как думал? — с легким высокомерием хмыкнул Чжан Шаочи. — Я и сам не обделен музыкальным слухом. Фальшь резала уши.

Чжан Шаочи невольно перевел взгляд на руки Пэй И. У того были на редкость длинные, изящные пальцы. Настоящий дар природы, а не результат пластики. Пэй И вообще уродился ладным — высокий, статный, с белоснежной кожей. В юности он походил на утонченного музыканта, но вся эта напускная интеллигентность оказалась сущей чепухой. Свои таланты парень применил в куда более опасном ремесле. Кто бы мог подумать, во что превратится этот милый мальчик...

«Нравится играть? Я куплю тебе самый лучший рояль», — Чжан Шаочи когда-то обнимал его со спины, склоняясь над ухом. Их руки переплетались на клавишах, пальцы скользили в четыре руки.

«Мне скучно с вами. Вы вечно ворчите, что я ищу приключения и дерусь в школе. Вот и приходится сидеть дома и терзать инструмент», — бурчал Сяо Пэй, ловко перебирая клавиши.

«Мать твою, то есть если ты не за роялем, то обязательно набьешь кому-нибудь морду? — усмехался Чжан Шаочи. — Я тебя этому учил?»

«Тогда играйте вы, а я поиграю с вами».

Этот несносный мальчишка умел добиваться своего. Он ловко разворачивался, усаживался к нему на колени, обвивал руками шею и осыпал поцелуями. Без малейшего стыда ласкал, щекотал ребра, а затем, подобно скользкой змее, сползал вниз, опускаясь на колени между его ног...

Каждая их встреча после долгой разлуки превращалась в безумие. Пэй И возвращался из командировок голодным до ласк, и они растворялись друг в друге. Лишь годы спустя пришло горькое понимание: то была отчаянная, болезненная привязанность двух одиночеств, нашедших спасение друг в друге. В безумные годы юности эти чувства казались нерушимыми. Они проросли друг в друга корнями, и любая попытка разорвать эту связь обернулась бы невыносимой болью для обоих.

Они одновременно шагнули к роялю, за которым сидел профессор Ян.

Но было уже слишком поздно.

Илья Неоянковский не был дураком и, скорее всего, тоже уловил фальшь. Кто-то успел поработать здесь до них. Верхняя панель инструмента была сорвана, а те самые клавиши, на которых спотыкался старик, безжалостно выломаны и разбиты в щепки. Бандиты искали тайник.

Однако поиски не принесли результатов — под клавишами ничего не оказалось. Илья наверняка рвал и метал, в очередной раз оставшись с носом.

— Под клавишами ничего не спрячешь, — задумчиво пробормотал Пэй И, осматривая повреждения. — К тому же профессора держали под замком. У него физически не было возможности приблизиться к этому роялю заранее. До сегодняшнего вечера его вообще не выпускали из каюты.

— Но старик решился на этот концерт не просто так, — возразил Чжан Шаочи. — Он пытался передать шифр перед тем, как наложить на себя руки. В этом нет сомнений.

Пэй И прикрыл глаза. В памяти мгновенно завертелись сотни изученных отчетов, документов и фотографий. Доктор Ян — фигура мировой величины. Несмотря на затворнический образ жизни, в сети без труда можно было найти его научные труды и редкие снимки. На большинстве официальных фото профессор выглядел безупречно: аккуратно уложенные волосы и неизменные очки в тонкой золотой оправе.

— Где его очки? — внезапно спросил Пэй И.

— Что?

— Профессор страдает сильной близорукостью, — пояснил командир группы. — У людей, которые годами не снимают очки, меняется разрез глаз, глазные яблоки слегка выкатываются наружу. Это сразу бросается в глаза. Но сегодня на нем очков не было.

— Значит, улика осталась где-то еще, — Чжан Шаочи кивнул. — Нужно обыскать его каюту.

Перед самым уходом Пэй И резко замер. Он присел на корточки и принялся аккуратно ощупывать пол у основания колонны, словно надеялся отыскать там оброненное сокровище.

Профессиональное чутье его не подвело. Обладая феноменальной памятью на мелочи, он четко зафиксировал место, куда отлетел осколок во время избиения студента. Пэй И подцепил пальцами щель между досками и с сухим треском вытащил небольшой кусок паркетной планки.

Из неприметной, узкой щели командир группы извлек крошечный предмет.

Положив его на ладонь и внимательно рассмотрев, Пэй И тихо, но крайне эмоционально процедил сквозь зубы:

— Решил обвести меня вокруг пальца, сученыш? Наиграемся мы еще с тобой...

<http://bllate.org/book/19434/1973398>